

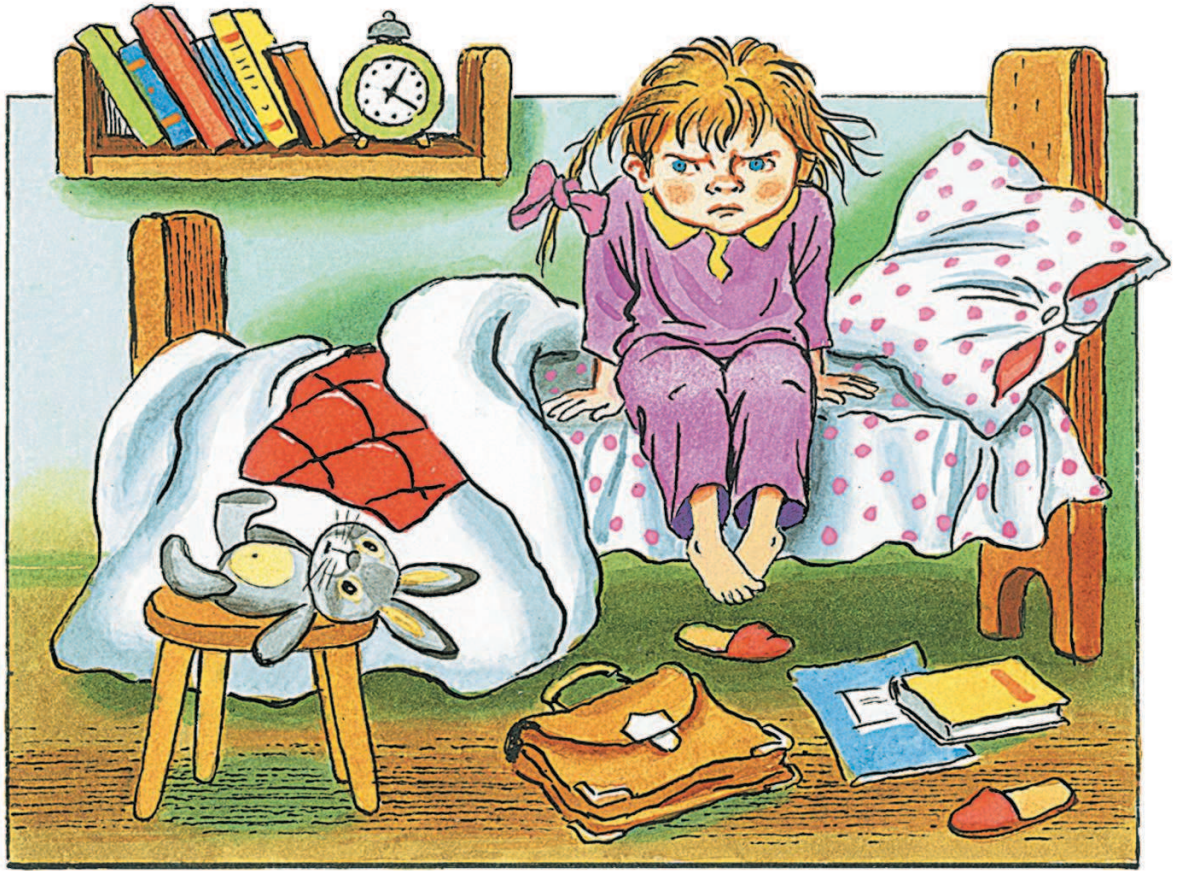
ДЕТСКАЯ ИЛЛЮСТРИРОВАННАЯ КЛАССИКА

Рисунки
С. Бордюга и Н.Трепенюк

«МАСТЫЦА»

ГЛАВА ПЕРВАЯ, В КОТОРОЙ ОЛЯ ССОРИТСЯ С БАБУШКОЙ И СЛЫШИТ ГОЛОС ИЗ ВОЛШЕБНОГО ЗЕРКАЛА

Хочу вам рассказать о девочке Оле, которая вдруг увидела себя со стороны. Увидела так, как можно увидеть не себя, а совсем другую девочку — скажем, сестру или подругу. Таким образом, она довольно долго наблюдала самоё себя, и это помогло ей избавиться от недостатков, которых она раньше в себе не замечала.

И знаете, что самое главное в этой истории? Оля убедилась, что даже, казалось бы, маленькие недостатки в характере могут стать серьёзным препятствием на пути к цели. Она попала в одну сказочную страну, где ей пришлось пережить много опасных приключений, подобных тем, о которых она читала в старых сказках. Может быть, вы тоже читали эти старые сказки, где короли, разные принцы и придворные дамы так добры, справедливы, прекрасны и вообще так приторно сладки, будто вымазаны мёдом. И вот однажды девочка Оля совершила путешествие в сказочную страну и увидела там... Впрочем, я лучше расскажу всё по порядку.

...В то утро Оля вела себя из рук вон плохо. Она встала позже, чем следовало, а когда бабушка будила её, брыкалась и, не открывая глаз, говорила противным скрипучим голосом:

— Отстань! Ну что ты ко мне пристала?

— Оля, — настойчиво говорила бабушка, — ты можешь опоздать в школу.

Голос у бабушки был спокойный и ласковый, потому что все бабушки очень ласковы. Они так любят своих внуков, что не сердятся даже тогда, когда капризные девочки говорят им дерзости.

— Опять читала в постели допоздна, — вздохнула бабушка, поднимая упавшую на пол книгу, на обложке которой крупно было написано: «Сказки». — А теперь вот подняться не можешь.

Оля села на кровати, свесив босые ноги, и сердито посмотрела на бабушку одним глазом, так как другой всё ещё был закрыт.

— Какая ты... недобрая... Никогда поспать не даёшь!

Олино платье оказалось под кроватью. Одну туфлю она долго не могла отыскать и наконец обнаружила её под книжным шкафом.

Потом, когда бабушка заплетала ей косы, она дёргалась и говорила: «Больно!», хотя на самом деле больно ничуть не было.

А после завтрака Оля никак не могла найти свои учебники.

— Вчера я положила их на этот стол. Куда ты задевала их? — ворчала она на бабушку, топая ногой.

— Я никогда не теряю своих вещей, — спокойно отвечала бабушка. — Будь любезна и ты класть вещи на место.

— Нет, — кричала Оля, — я всегда кладу всё на место! Это ты нарочно спрятала мои книги.

Тут даже бабушкиному терпению пришёл конец, и она, немного повысив голос, проговорила:

— У, бесстыдница! Как только папа и мама вернутся с работы, я им всё расскажу.

Угроза подействовала: Оля побаивалась папы и мамы. Она негромко проворчала: «Подумаешь!..» — и, надув губы, полезла под кровать. Конечно, под кроватью книг не оказалось; не оказалось их в ванной и в кухне. Неизвестно, сколько времени продолжались бы поиски, если бы бабушка не заглянула в Олин портфель.

— Видишь, какая ты рассеянная, Оля! Ведь ты же сама вчера положила все свои учебники себе в портфель. О, как бы я хотела, чтобы ты посмотрела на себя со стороны! Вот стыдно тебе стало бы...

Оля, которой уже и так было стыдно, что она понапрасну обидела бабушку, чмокнула старушку в щёку, взяла портфель и пошла в переднюю одеваться. В передней стояло большое зеркало, перед которым она так любила вертеться.

— Одевайся поскорее, Оля! — крикнула ей вслед бабушка. — До звонка осталось десять минут.

Но Оля и не думала одеваться. Из зеркала на неё смотрела девочка в чёрном переднике, с красным галстуком на шее. Девочка как девочка — две русые косы с бантом и два

больших голубых глаза. Но Оля считала себя очень красивой и поэтому, очутившись перед зеркалом, долго не могла оторваться от него. Так было всегда.

— Как, ты ещё не ушла? — вскрикнула бабушка, появляясь в передней. — Нет уж, сегодня я непременно расскажу всё папе и маме!

— Подумаешь!.. — ответила Оля и начала одеваться.

— Учишься в пятом классе, а ведёшь себя, как маленькая. Ох, если бы ты могла посмотреть на себя со стороны!

— Подумаешь!.. — повторила Оля, помахала бабушке рукой и, ещё раз украдкой взглянув на себя в зеркало, скрылась за дверью...

В этот день Оля вернулась из школы злая-презлая: она поссорилась с подругами. Вообще она часто ссорилась с подругами и почти всегда была виновата во всём.

— Какая ты капризная! — сказали ей подруги. — Больше мы не будем с тобой дружить!

— Подумаешь!.. — выпятила Оля нижнюю губу и сделала вид, что нисколько не огорчена. Но на самом деле на душе у неё было прескверно.

Кончался декабрь, на улице темнело рано. А так как после школы Оля не могла удержаться от соблазна заглянуть в кино, где шла новая картина, то, когда она пришла домой, в морозном небе уже светились звёзды. И тут, к своему ужасу, Оля увидела, что на лестнице не горят лампы. А темноты она боялась больше всего на свете.

Пугаясь шума собственных шагов, Оля стремительно взбежала на свой этаж и подняла такой звон, что у бабушки тряслись руки, когда она открывала дверь.

— Что случилось? — испуганно спросила старушка. — А где твой ключ?

— Бабунечка, я потеряла свой ключ, — тяжело дыша, сказала Оля.

Бабушка всплеснула руками.

— Это уже в третий раз! Ну что теперь делать? Свой ключ я отдала слесарю домоуправления. Ах, Оля, Оля, какая ты растеряшка! Беги к слесарю, он, наверное, уже сделал новый ключ.

— Бабунечка... на лестнице так темно... Наверно, перегорели пробки.

— Боишься?

— Я просто... не люблю темноты...

— Ах ты, трусишка! Ну ладно уж, схожу сама. — Бабушка оделась, погрозила Оле пальцем. — Шоколадку в буфете до обеда не трогай! — и скрылась за дверью.

Оля стала раздеваться на ходу. В одном месте она оставила калоши, в другом — шапочку, в третьем — пальто. Затем, после небольших колебаний, она достала из буфета шоколадку и съела её. Ей было скучно. Она взяла книгу, на обложке которой было написано «Сказки», и начала листать её. Одна картинка привлекла внимание Оли. С высокого холма открывался вид на удивительный город со множеством разноцветных зданий с высокими шпилями. Нарядные люди гуляли по площади вокруг фонтана. «Вот бы и мне погулять там!» — подумала Оля и вдруг услышала какой-то странный звон в передней.

Она побежала в переднюю. Но всё было тихо.

«Наверно, слышалось», — подумала Оля и, бросив взгляд на зеркало, как обычно стала вертеться перед ним.

Она оглядела себя с головы до ног, несколько раз повернулась кругом, потом сощурила глаза и высунула язык. Потом Оля рассмеялась и начала выбивать ногами дробь.

И тут ей показалось...

Нет, этого не может быть! Чутко прислушиваясь, Оля снова стукнула каблуками об пол и теперь уже вполне отчётливо разобрала, как в глубине зеркала стеклянным мелодичным звуком отозвалось эхо. Да, эхо отозвалось в зеркале, в той самой передней, которая в нём отражалась, а не в той, настоящей, в которой стояла Оля.

Это было так странно, что Оля онемела, широко открыв свои голубые глаза. И в тишине она ясно услышала, как кто-то вздохнул длинно и печально. Оле стало страшно... Она выждала минуту и негромко спросила:

— Кто это вздыхает?

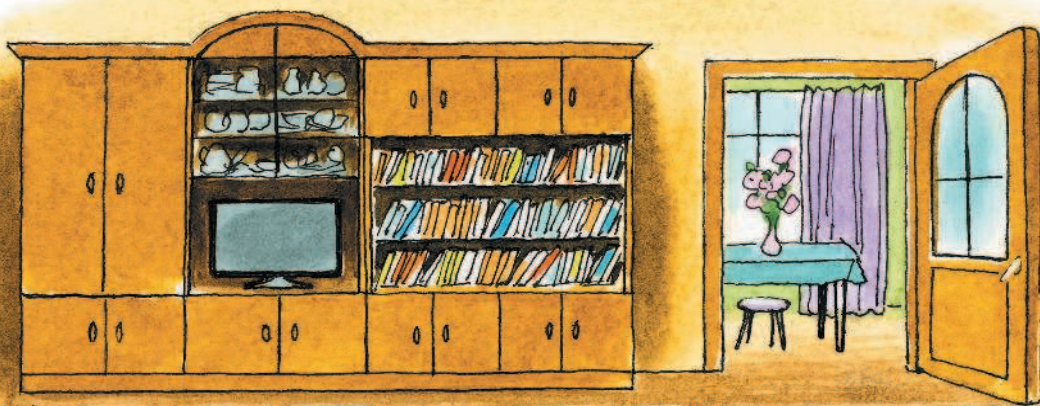
— Я, — негромко ответил красивый звенящий голос, словно ударились друг о дружку хрустальные стёклышки.

— Кто ты? — перевела дыхание Оля. — Здесь никого нет.

— Это я, зеркало, — снова зазвенел голос.

Оля отскочила в сторону и, помедлив, сказала:

— Но ведь вещи не умеют разговаривать...

— А ты представь, что находишься в сказке, — ответил голос.

— Всё равно это очень странно... Я боюсь тебя, зеркало.

— Напрасно, девочка... Я доброе волшебное зеркало. Я не причиню тебе никакого зла. Не правда ли, я тебе нравлюсь? Ты так любишь смотреть в моё стекло!

— Это правда, — сказала Оля, осмелев и делая шаг к зеркалу.

А голос звучал:

— Бабушка часто говорит, что хотела бы, чтобы ты увидела себя со стороны...

— Но разве это возможно? — удивилась Оля.

— Ну, конечно, возможно. Только для этого тебе надо побывать по ту сторону зеркала.

— Ах, как интересно! — воскликнула Оля. — Разреши мне, пожалуйста, побывать по ту сторону зеркала!

Голос ответил не сразу, как будто зеркало погрузилось в задумчивость.

— С твоим характером, — произнёс наконец звенящий голос, — опасно очутиться по ту сторону зеркала.

— Разве у меня плохой характер?

Снова раздался вздох:

— Видишь ли, ты, конечно, хорошая девочка... Я вижу добрые глаза — значит, и сердечко у тебя доброе. Но у тебя есть недостатки, которые могут помешать тебе в трудную минуту!

— Я ничего не боюсь! — решительно махнула косичками Оля.

— Что ж, пусть будет по-твоему, — произнёс голос.

И передняя наполнилась вдруг звоном, словно разбились тысячи хрустальных стекляшек. Оля вздрогнула, и книга, которую она держала под мышкой, полетела на пол.

ГЛАВА ВТОРАЯ, В КОТОРОЙ ОЛЯ ЗНАКОМИТСЯ СО СВОИМ ОТРАЖЕНИЕМ И ПОПАДАЕТ В СКАЗОЧНУЮ СТРАНУ

Хрустальный звон всё усиливался. По гладкому стеклу зеркала побежали голубые волны. С каждой секундой они становились всё голубее и голубее, и теперь уже зеркало ничего не отражало. Затем голубые волны рассеялись, словно туман, и хрустальный звон затих. Оля снова увидела в зеркале переднюю и своё отражение. Однако стекло исчезло. Осталась только одна рама от зеркала, через которую — Оля отчётливо почувствовала это — повеяло ветерком.

Набрав в лёгкие воздуха и зажмурив глаза, будто она собиралась нырнуть в воду, Оля быстро подняла ногу, переступила через раму и, столкнувшись с кем-то, полетела на пол. Она схватилась за ушибленный лоб, открыла глаза и села. Перед ней, схватившись за лоб, сидела девочка с русыми косами и большими голубыми глазами.

— А ведь мы обе виноваты, что столкнулись, — сказала девочка, смущённо улыбаясь. — Ты слишком быстро сделала шаг вперёд. И я сделала шаг вперёд. Ведь я привыкла делать то же, что и ты! Я не догадалась сразу, что теперь мне нужно уступить тебе дорогу.

— Ничего, мне не очень больно, — проговорила Оля, потирая лоб, — только, наверное, вскочит шишка.

— Там, в своей передней, ты обронила книжку, — сказала девочка Оле, — вот она.

И девочка протянула книгу, на которой было написано: «икзакС». Оля усмехнулась и внимательно оглядела отражённую переднюю, в которой находилась. Всё в ней было наобо-